

Гас поднял глаза от своих навозных вил, когда появилась Джудит, а за ней последовал ее брат Джон, который работал лакеем в поместье.

— Госпожа София хочет тебя видеть, Гас, — объявила Джудит с кислой улыбкой, которая еще больше исказила опухоль вокруг левого глаза и порез на линии подбородка.

Гас крепко схватился за деревянные вилы, а парни за ним замедлили шаг. — Что я сделал?

— Перестань задавать вопросы и иди в дом, — отрезал Джон, шагнув вперед.

Гасу не нравились ни брат, ни сестра, но у них обоих были причины его ненавидеть. Несколько недель назад Гас отклонил кокетливое предложение Джудит исследовать стога сена. Естественно, это означало, что Джон встал на сторону Джудит, когда она перевернула историю и сказала, что Гас пытался залезть ей под юбку.

Он посмотрел на хрупкий кусок дерева в своей руке и пожалел, что это не было чем-нибудь посильнее и острее. Что-то, что он мог использовать, чтобы защитить себя от того, что, как он знал, грядет.

— Пойдем, — посоветовал Джон с усмешкой. — Если только ты не хочешь бросить вызов хозяйке дома.

Гас швырнул вилы на пол сарая и вздохнул. — Нет, — уступил он. — Я иду.

Брат и сестра проводили его по тропинке, ведущей к усадьбе. Джудит спереди и Джон сзади, на случай, если Гас решит бежать. Но, Гас знал, что лучше не бежать.

Бежавших рабов продавали в Тарин, где их сжигали в качестве подношений языческим богам. Это, если они не были убиты или искалечены при захвате. Даже языческим богам не нравились инвалиды-рабы.

Гас нахмурился и заколебался, когда Джудит вошла в боковую дверь особняка впереди него.

— Двигайся, — пробормотал Джон, решительно толкая Гаса через порог.

Гас впервые увидел интерьер особняка Тернбелл и с удивлением озирался. Это был мир Айви.

Только осознание того, что она далеко и в безопасности, помогло облегчить внезапную боль в его груди. Ей не нужно было больше быть свидетелем жестокости этой семьи.

Джон подтолкнул его, пока Джудит вела их по коридору, мимо умывальника, кухни и пары

закрытых дверей. Затем она свернула в открытую нишу, и Гас уловил запах цветов.

Вскоре показался сад, или, по крайней мере, то, что когда-то было розарием. Кусты и цветы были разбросаны и разбиты, как будто их истоптал кабан.

Но внимание Гаса в центре этого взлохмаченного помещения привлек деревянный столб. Здесь наказывали домашних слуг. Это - то место, где выпороли Айви.

— Этот мальчик? — спросила Софья с того места, где она стояла рядом с лордом Джосаей, который сидел в кресле, держа перевязанную правую руку.

"Его рука для битья". — с некоторым замешательством понял Гас. — "Но, тогда - почему я здесь?"

— Да, хозяйка, — ответила Джудит, сделав реверанс. — Это тот, кого я видела с Маурой три ночи назад.

Гас резко повернулся к Джудит. — Какую ложь она на этот раз скрутила?

— Это правда, мальчик? — прорычал Джосая. — Ты сбегал к этой полукровке после наступления темноты, чтобы увидеться?

— Нет, милорд, — ответил Гас. — Леди в это время отсутствовала в доме, потому что ей нужно было поменять горшок. Поскольку я тоже не спал, она попросила меня ей помочь.

— А что конюх делал возле поместья в такой поздний час? — с ухмылкой возразил Джон.

Джосая согласно хмыкнул. — Похоже, тебе нужен стимул, чтобы сказать нам правду, раб. — Он взглянул на свою сломанную руку и вздохнул. — Но, поскольку я стал недееспособным...

Джосая перевел взгляд на других слуг, собравшихся в углах сада, и быстро остановился на дворецком. Старший слуга отказался встретиться взглядом со своим хозяином, и молча смотрел в стеклянные окна сада.

Это был акт непослушания, который удивил Гаса и тронул его. Конечно, дворецкий знал, что Джосая не простит такого неуважения со стороны слуги, даже если дворецкий не был рабом.

— Я сделаю это, мой Господин! — сказал Джон, шагнув вперед.

Недовольный взгляд Джосаи метнулся с дворецкого на Джона и критически оценил лакея. — Ты?

Гас покачал головой, когда Джон ответил: — Если вам угодно, милорд.

— Очень хорошо, — вздохнул Джосая. — Тогда свяжи его.

Джон схватил Гаса за плечо, и на мгновение они обменялись напряженными взглядами.

Гас повернулся от Джона к Джудит, которая смотрела на них со скрещенными руками и довольной улыбкой. Судорожно вздохнув, Гас повернулся к столбу. У него не было умных слов Мауры или защищающей Айви госпожи, но у него было то небольшое мужество, которое он мог позволить себе в качестве раба.

— Пойдем, — прорычал Джон и споткнулся, когда Гас высвободил хватку.

Гордый раб подошел к столбу и старался не замечать крови, высеченной на деревянной балке. Кровь Айви лежала здесь среди бесчисленного множества другой, и его собственная кровь скоро к ней присоединится.

Джон догнал его, пробормотав проклятие, схватил Гаса за руки и связал их веревкой, а потом привязал к кольцу столба.

Гас проглотил ком в горле. — Ты действительно помнишь, что он сделал с твоей сестрой?

В глазах Джона вспыхнул гнев, и его губы плотно сжались. — Он бы не бил ее, если бы полукровка его не спровоцировала.

— Я не говорил об избиении, — ответил Гас. — Ты знаешь, что она...

Кулак Джона ударил Гаса в челюсть, и его шея чуть не сломалась.

— Сбереги дыхание, — прорычал Джон. — Ты думаешь, твоя Айви лучше? Мы оба знаем, что Линкольн уже баловал ее до тебя.

— Это ложь! — прорычал Гас.

Джон засмеялся и отвернулся. — Думай, что тебе нравится.

Гас уставился на столб и изо всех сил пытался сдержать свои эмоции. Прошло больше трех лет с тех пор, как он застал Айви дрожащей и плачущей в углу сеновала. Гас все еще помнил взгляд Линкольна, когда молодой хозяин, как хищник, бродил по конюшням под ними.

Только после того, как Линкольн ушел, Гас осмелился заговорить. Но, Айви отказалась

сообщить ему какие-либо подробности. Он не стал любопытствовать, и когда она попросила его проводить ее обратно в поместье, он быстро согласился.

Гас сделал бы для нее что угодно, даже убил бы дворянина, если бы она попросила.

— Пожалуйста, не говори Мауре.

Это была единственная просьба Айви, прежде чем она исчезла внутри, и именно в этот момент Гас понял, насколько важной стала хрупкая полукровка для ее горничной.

Та самая гордая полукровка, которая обещала защитить Айви, когда Гас предупредил ее о Линкольне.

Гас думал, что это были пустые слова ребенка, который отказывается смириться со своей судьбой, но, с тех пор Маура изменила его мнение.

Она хранила Айви в безопасности. Маура забрала ее от этих зверей, и он знал, что она тоже пыталась его спасти.

"Если бы все хозяева были такими добрыми, возможно, жизнь раба не была бы такой плохой".

— Не торопись, — сказал Иосия. — Как только ты почувствуешь кнут, это не так уж и сложно.

— Да, милорд, — послушно ответил Джон.

Гас стиснул челюсти и сжал руки в кулаки, он взглянул на дворецкого и слуг рядом с ним. Выражения их лиц были пустыми. Большинство предпочитало смотреть в землю.

Первый удар хлыста полностью промазал, и он резко выдохнул.

— Слева, — тренировал Джосая.

Еще один треск и острая боль лизнули левую голень Гаса.

— Ты начал понимать, — нетерпеливо заметил Джосая. — Сделай еще один или два шага ближе.

Гас закрыл глаза, и ожог на икре распространился по коже, как огонь. Он слышал, как Джон двигается позади него, и знал, что следующий удар не промахнется.

Звук хлыста эхом разнесся по саду. Удар был такой, будто его спину пронзило лезвие. Гас почувствовал вкус крови во рту, и его ноги почти мгновенно подкосились.

— Прекрасно, вот так, — ободрил Джосая. — Поставь его на колени.

Гас сделал еще один вдох, но его легкие вырвались из него, когда четвертый удар Джона с такой же жестокостью хлестнул его по спине.

— Хорошо. Тяжелее.

Гас закрыл глаза и сжал пальцы вокруг веревки, намереваясь как можно дольше оставаться в вертикальном положении. Каждый удар был подобен зверю, который врезался в его плоть, разрывая и раздирая его на части, пока его зрение не затуманилось, а крик агонии отразился от стен и насмеялся над ним.

Джон колебался, но лишь мгновение.

Гас знал, что он не собирался останавливаться, пока не скажет Джосая.

Кнут возвращался снова и снова. Боль, подобная приливной волне, унесла его тело, разум и душу. Гас почти не заметил, когда упал на колени. Он забыл о слугах, поместье и своей жалкой рабской жизни. Единственное, что существовало в его сжимающемся мире боли, это столб, за который он цеплялся, кнут за спиной и девушка в его мыслях.

Когда внутри него увяла и умерла его гордость, Гас держался за ее образ, как за молитву. Его последняя молитва - чтобы он дожил до Айви - в последний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1536799>